

Видеркер Вячеслав Владимирович

Кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», widerker@ngs.ru, Новосибирск

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ¹

Аннотация. В статье исследуется проблема развития личности средствами семиотико-типологических исследований культуры. Бинарный принцип индивидуального интеллекта (личность) и коллективного интеллекта (культура) определяет структурный изоморфизм творческого мышления личности и механизма генерации новых культурных текстов. Выявленные принципы генерирования новой информации и перспективы использования их в жизнедеятельности способствуют развитию личности.

Ключевые слова: культурологическое образование, семиотико-типологический подход, бинарная оппозиция, творческое мышление, троп.

Viderker Viatcheslav Vladimirovich

Candidate of culturology, Docent of the Department of Theory, history culture and museology at the Novosibirsk State Pedagogical University, widerker@ngs.ru, Novosibirsk

CULTUROLOGICAL EDUCATION AS A FACTOR PERSONAL DEVELOPMENT

Abstract. The article examines the problem of personal development tools semiotic-typological studies of culture. Binary principle of individual intelligence (person) and collective intelligence (culture) defines a lattice isomorphism of creative thinking of the individual and the mechanism of generation of new cultural texts. Identified principles for generating new information and perspectives of use in life contribute to the development of personality.

Keywords: cultural education, semiotic-typological approach, binary opposition, creative thinking, trope.

Приоритетной задачей современной образовательной стратегии является формирование и развитие общих (социокультурных) и специальных (профессиональных) компетенций. Социально-экономическая модель современности, которая зиждется на принципе инновации, способна функционировать и развиваться только при условии перманентного роста числа людей с развитыми компетенциями. Вследствие этого главная роль в социокультурном процессе отводится человеческому фактору, способности личности к креативной деятельности.

Проблема развития личности в процессе образования вызывает неослабевающий исследовательский интерес [1; 5]. Следует отметить, что образовательное пространство

не только обеспечивает познание окружающей реальности, но и способствует формированию личности. Как считают исследователи М. В. Ромм и Р. А. Заякина: «основным назначением образовательного пространства остается не только познание, освоение и преобразование человеком окружающего мира, но и, что не менее важно, путь трансформации индивидуальной личностной структуры» [4, с. 25]. Культурологическое образование является важным инструментом в процессе развития компетенций и творческих способностей студента. Культурология, исследуя структуру культуры, процесс генерации новой информации, способствует осмыслению алгоритмов креативной деятельности и переводит проблему творчества из

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 годы.

интуитивной плоскости в рациональную.

Семиотико-типологический подход (оформлен в рамках тартуско-московской семиотической школы), исследует значение, структуру и функционирование основных типов культурных кодов, которые в совокупности образуют язык определенной культуры. Его главные положения состоят в следующем:

1. разграничение понятий «культурный язык» и «культурный текст», где язык – это упорядоченная знаковая система, а текст – это сообщение на определенном языке, причем текст принципиально не сводим к языку, ибо обладает рядом самостоятельных элементов, таких как смысл текста, композиционная рамка, то есть начало и конец текста;

2. культура может функционировать только при наличии спектра парно контрастных языков, например, словесного и изобразительного, дискретного и континуального и т. д., которые обмениваются между собой сгенерированными текстами;

3. текст на уровне реальности всегда гетерогенен, то есть представляет собой соединение разных семиотических систем.

В перспективе данного подхода культура предстает как иерархическая система, структурообразующим принципом которой является бинарная оппозиция.

Человек и культура образуют многоуровневую систему отношений, в основе которой находится принцип амбивалентности. *Во-первых*, человечество является и творцом культуры и ее продуктом. С одной стороны, культура – это результат творческой деятельности человека, без которого существование культуры немислимо. С другой, биологическая особь рода человеческого становится личностью только в пространстве культуры. Появление человека и появление культуры в истории произошли одновременно – это две стороны единого динамического процесса.

Во-вторых, отдельная личность, являясь только частью культуры, в то же время изоморфна ее универсуму. Культура – это продукт деятельности всего человечества, она превосходит не только отдельного индивида, но и совокупность людей живущих в определенное историческое время. Семиотико-типологический подход в исследовании культуры позволяет сделать вывод, что, несмотря на культурную гетерогенность ре-

ального исторического процесса, все культуры имеют инвариантную структуру. Так как любая культура является частным случаем реализации общей структуры, а человек становится личностью, усваивая языки и тексты культуры, то есть ту же структуру, можно сделать вывод, что все три феномена – инвариантная структура культуры, историческая форма культуры и отдельная личность – изоморфны друг другу.

Изоморфизм личности (индивидуального интеллекта) и культуры (коллективного интеллекта) обусловлен тем фактом, что два эти феномена как действующие устройства представляют собой частные случаи реализации инвариантной структуры, организованной на принципе бинаризма. Основными функциями интеллекта являются генерирование новой информации, ее передача и хранение.

Бинаризм суть естественная, то есть природная основа сознания человека, ибо головной мозг состоит из двух полушарий, которым присуще принципиально разное восприятие окружающего мира. Правое (континуально-образный тип сознания) и левое (дискретно-логический тип сознания) полушария обмениваются сгенерированной внутри них информацией, результатом чего является сознательная деятельность человека. Бинарная оппозиция суть структурообразующий принцип культуры, поэтому минимальную модель культуры можно представить как состоящую из двух парно контрастных языков. Ю. М. Лотман писал: «Идеализированную модель человеческой культуры можно представить как двухканальную модель обмена и хранения информации, в которой по одному из каналов передаются дискретные, а по другому – недискретные сообщения... Постоянная интерференция, креолизация и взаимный перевод текстов этих двух типов обеспечивают культуре (наряду с передачей и хранением информации) возможность выполнения ее третьей основной функции – выработки новых сообщений» [3, с. 728]. Тем самым и сознание человека, и минимальная модель культуры представляют собой устройства, состоящие из двух принципиально поразному организованных субустройств – дискретного и континуального языков, генерирующих тексты. Ю. М. Лотман от-

мечал: «Дискретные тексты дешифруются с помощью кодов, основанных на механизме сходств и различий и правил развертывания и свертывания текста. Недискретные тексты дешифруются на основе механизма изо- и гомеоморфизма, причем огромную роль играют правила непосредственного отождествления» [3, с. 729]. Дискретный текст можно определить как атомарный, в нем первичное значение принадлежит языковым единицам, а общее значение текста производно от значения единиц. Примером дискретного текста может служить литературное произведение, где отчетливо просматривается линейная цепь языковых единиц (буквы, слова, предложения) составляющих текст и обладающих стабильным значением. Континуальный текст можно определить как холистический, в нем первичное значение принадлежит тексту, его структуре, а значение языковых единиц производно от положения в структуре. Примером континуального текста может служить живописная картина, в которой общее значение детерминировано структурой, а выявление языковых единиц в значительной мере носит условный характер. Следует отметить, что бинарная оппозиция «дискретность / континуальность» является идеальной моделью, и в чистом виде дискретные и континуальные тексты не существуют. Применительно к реальному культурному тексту правомочно говорить лишь о доминировании в нем дискретного или континуального принципа построения.

Культурные языки обмениваются выработанными внутри них культурными текстами. Ю. М. Лотман отмечал: «Обмен этот [текстами между языками – В. В.] совершается в форме семантического перевода» [2, с. 47]. В качестве культурного текста может выступать любой феномен, обладающий смыслом, который дешифруется определенным культурным кодом. Соответственно, чтобы понять текст, необходимо знать создавший его язык. Культура представляет собой иерархию языков, отношения между которыми колеблются на шкале от полностью взаимно переводимых до почти взаимно непередаваемых. Если бы языки были полностью взаимно непередаваемыми – это привело бы к разрушению культуры, ибо тексты одного языка были бы принципиально не видимыми для другого языка. Степень точности перевода

прямо пропорциональна степени взаимной переводимости языков. Тексты, получаемые в результате перевода, располагаются по оси бинарной оппозиции «эмблема / символ», где эмблема выражает ситуацию точного перевода, а символ – приблизительного. В ситуации точного перевода между единицами двух языков (культурный язык с которого переводят и культурный язык, на который переводят) должны существовать точные смысловые эквиваленты. Эмблемы создаются при необходимости наличия нескольких вариантов выражения одного и того же смысла, как, например, эмблематические знаки правил дорожного движения, где визуальный дорожный знак имеет однозначный вербальный эквивалент. Используемый в правилах дорожного движения графический язык разбит на дискретные единицы, которые составляют однозначные эквиваленты дискретным словесным выражениям. Эмблема и ее значение находятся в отношении взаимной переводимости.

Однако в ситуации, когда содержание текста на дискретном языке необходимо выразить средствами континуального языка, точный перевод в принципе невозможен, поскольку не существует точных эквивалентов между единицами двух этих языков. Более того, само выделение единиц значения в континуальном тексте имеет во многом условный характер, ибо они производны от структуры текста. Ю. М. Лотман писал: «Дискретной и точно обозначенной семантической единице одного текста в другом [континуальном – В. В.] соответствует некоторое смысловое пятно с размытыми границами и постепенными переходами в область другого смысла. Если же там и имеется *suī generis* сегментация, то она не сопоставима с типом дискретных границ первого текста» [Там же]. В ситуации перевода текста с одного языка на другой, когда данные языки находятся в состоянии взаимной непередаваемости, между их единицами устанавливаются отношения приблизительной эквивалентности. Необходимыми условиями возникновения подобной эквивалентности являются, во-первых, существование некоторого социокультурного контекста, в котором оправданно сближение языков и, во-вторых, наличие общего метаязыка, осмысляющего подобное сближение. В результате образуется символ,

который находится со своим значением в отношениях неполной переводимости и принципиальной неоднозначности. Символизация как процесс сближения разного рода знаков путем установления между ними отношений приблизительной эквивалентности, носит характер смыслового взрыва, ибо приводит к выявлению новых смысловых связей и появлению оригинальных текстов.

Эквивалентность, устанавливаемая между семиотическими единицами различных языков, называется «троп». С точки зрения стилистики, троп суть разного рода изменения основного значения слова, а с точки зрения семиотики, троп суть элементарный текст на двух языках.

Понятие «троп», традиционно связанное с лингвистикой, в XX в. в контексте семиотики приобрело широкое значение. Следует отметить, что семиотика, которая в значительной степени суть надстройка над лингвистикой, рассматривает любую упорядоченную систему знаков как культурный язык, имеющий инвариантную структуру. Лингвистические языки (естественные языки) в семиотике рассматриваются как наиболее репрезентативные с точки зрения анализа. Поскольку все культурные языки в семиотике исследуются как изоморфные, то лингвистическая теория распространяется на все виды языков. Частным случаем данного подхода стало расширение сферы функционирования понятия «троп», которое вышло за пределы естественного языка и стало применяться ко всем культурным языкам. Тропы обнаружили в живописи, архитектуре, кинематографе и т. д. В семиотике принципиальное значение имеют два вида тропов – метафора и метонимия, которые организованы в бинарную оппозицию.

В стилистике приняты следующие определения: метафора – это употребление слова в переносном смысле, а метонимия – это замещение одного слова другим, смежным по смыслу. В современных лингво-семиотических исследованиях наблюдается тенденция рассматривать тропы «метафора» и «метонимия» как два основных типа отношений между языковыми единицами. В данной перспективе метафора и метонимия отождествляются с выделяемыми в языке парадигматическими и синтагматическими отношениями соответственно. Следует

напомнить, что Ф. де Соссюр заложил основы парадигматики и синтагматики как двух аспектов анализа языка, а, Р. Якобсон связал метафору и метонимию, выделив их как основные виды тропов, с парадигматической и синтагматической осями структуры языка. Парадигматические отношения или ассоциативные, которые можно выразить формулой «или – или» – это противопоставление друг другу нескольких языковых единиц, выбор в текстопорождающем процессе одной из взаимоисключающих единиц. Равноправные, автономные единицы языка, входящие в парадигматические ряды, объединяются только в рамках общего для них метаязыка, в реальной ткани текста их объединение невозможно. Синтагматические отношения или линейные, которые можно выразить формулой «и – и» – это связи и зависимости между языковыми единицами, одновременно сосуществующими в тексте. В синтагматике языковые единицы рассматриваются как позиционно и контекстно упорядоченные, их различимость носит относительный характер.

Троп возникает при условии, что у образующих его языковых единиц существует совпадение, сходство или подобие определенного числа «сем». В семантике термин «сема» обозначает элементарную составную часть значения языкового знака, ибо семантические концепции исходят из гипотезы о том, что значение языкового знака представляет собой структуру и принципиально членимо на более мелкие элементы значения. В качестве примера можно привести распространенный в художественных текстах прием отождествления людей с природными явлениями – «мать / природа», «девушка / весна» и т. д. Несмотря на то, что между подобными сближающимися языковыми единицами нет естественной связи, они связываются по подобию и сходству сем. Так в случае «мать / природа» общая сема – это репродуктивная функция.

Семантическая эффективность тропа обратно пропорциональна количеству общих сем. Наибольший семантический эффект тропа возникает в случае когда заменяемая и заменяющая единицы принадлежат к максимально удаленным семантическим сферам и объединены на основе минимального количества сем. Принцип семантической уда-

ленности реализован в бинарной оппозиции. Поэтому заменяемое и заменяющее относятся к разным семантическим пространствам, между которыми отношения: «реальность / иллюзорность», «одномерность / многомерность», «дискретность / континуальность» и т. д. Заменяемое и заменяющее настолько несовместимы, что эквивалентность, устанавливаемая между ними, не является простым актом перевода, а порождает принципиально новую семантическую ситуацию, которая актуализирует ранее скрытые резервы смысла.

Гипотетическая модель минимально действующего семиотического устройства, включающая в себя два субустройства, основанных на принципах дискретного и континуального кодирования, позволяет сделать вывод о том, что элементарный, «естественный» троп возникает на пересечении дискретного и континуального кодов. Однако любая исторически реальная культура как семиотическая система несравненно сложнее минимальной модели и представляет собой иерархическую структуру, в которой троп возникает при столкновении двух и более взаимно непереводаемых языков. В реальной культуре оппозиция «дискретное / континуальное» становится не единственно возможной, а идеальной, самой выраженной ситуацией возникновения тропа.

Троп как генератор информации, существующий на пересечении разно устроенных языков, тождественен механизму творческого мышления человека, ибо приводит к установлению новых смысловых связей и образованию принципиально новых текстов, не выводимых напрямую из ранее существующих. Процесс возникновения тропов на участках языковой непереводаемости носит как бессознательный, так и сознательный характер. Следует отметить, что применительно к процессу возникновения тропов оппозиция «бессознательное / сознательное» не имеет абсолютного характера, правомерно говорить только лишь о доминировании в каждой конкретной социокультурной ситуации одного из двух ее элементов, которые сосуществуют как две взаимно до-

полнительные тенденции. Бессознательное генерирование тропов является основой процесса культурного развития человечества как такового. Во всех сферах жизнедеятельности человека (наука, искусство, религия, философия и т. д.) тропы играют исключительно важную роль. Так, например, создание наглядных моделей элементарных частиц в физике, внедрение идей дарвинизма в социологии и т. д. суть тропы. Сознательное генерирование тропов относится преимущественно к сфере искусства и неравномерно распределено по разным культурно-историческим периодам. Одни культурно-исторические периоды, как, например, реализм ориентированы на сознательный отказ от тропов, а другие, как, например, символизм ориентированы на тропы как обязательный признак произведения искусства.

На основе полученных результатов исследования можно сделать вывод, что семиотико-типологические исследования культуры, осуществляемые в контексте культурологии, имеют принципиальное значение в процессе формирования и развития компетентности студентов. Подобные исследования культуры позволяют раскрыть и алгоритмизировать механизм творческой деятельности. В итоге личность, находясь в разножанровых ситуациях, связанных с поиском оригинальных решений, способна действовать на основе рациональной стратегии, а не руководствуясь интуитивными импульсами.

Библиографический список

1. *Брушлинский А. В.* Психология мышления и проблемное обучение. – М.: Знание, 1983. – 96 с.
2. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
3. *Лотман Ю. М.* История и типология русской культуры. – СПб.: «Искусство-СПБ», 2002. – 768 с.
4. *Ромм М. В., Заякина Р. А.* Социальная адаптация студента: метафизика смысла // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 7. – С. 22–26.
5. *Сериков В. В.* Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. – 272 с.